

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ПЕРВЫЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ВТОРАЯ СЕРИЯ

ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг, 29 августа 1946 г., в 10 час. 30 мин. утра, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: О. ЛАНГЕ (Польша).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

23. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Доклад Комитета Совета Безопасности по приему новых членов (документ S/133)¹.
3. Телеграмма министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1946 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/137)².

24. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласно принятым нами вчера решениям, я предлагаю утвердить второй пункт повестки дня, а именно доклад о приеме новых членов, и оставить третий пункт на предварительной повестке дня, отложив его утверждение до окончания обсуждения вопроса о приеме новых членов.

Второй пункт повестки дня утверждается.

25. Доклад Комитета Совета Безопасности по приему новых членов (документ S/133)

АЛБАНИЯ

По приглашению Председателя, Василий Дендрамис, представитель Греции,

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 4, приложение 7.

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8.

и Павле Лукин, представитель Югославии, занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы выслушали вчера мнение представителя Греции по вопросу о приеме Албании в число членов Организации.

Я попрошу теперь представителя Югославии сообщить нам его точку зрения.

П. ЛУКИН (Югославия) (*говорит по-английски*): Я выражаю благодарность высокому собранию, давшему возможность моей стране, Федеративной Народной Республике Югославии, высказать ее точку зрения по вопросу о приеме Албании в число членов Объединенных Наций.

Вопрос о приеме Албании в число членов Объединенных Наций всесторонне обсуждался в Комитете по приему новых членов. Представитель Албании также дал нам подробные сведения о своей стране. Тем не менее я хочу подчеркнуть некоторые из главных причин, обуславливающих необходимость приема Албании в среду Объединенных Наций.

Албания была первой жертвой итальянского фашизма в Европе. Подавляющие итальянские силы оккупировали ее территорию 7 апреля 1939 года, преодолев ее сопротивление и понеся в первых боях значительные потери. Албанские патриоты доблестно сопротивлялись у Дураццо, Валонь, Саранды и Шенгжина. За победой итальянских вооруженных сил последовало разоружение албанского народа. Тем не менее албанский народ продолжал бороться против итальянских захватчиков путем саботажа и враждебных демонстраций, а также разными другими способами. Оккупанты напрасно пытались сломить дух сопротивления албанского народа, преследуя, ссылая и убивая албанских патриотов.

Со дня высадки итальянских войск в Албании 7 апреля 1939 года вплоть до самого освобождения страны, и даже после ее освобождения, албанские вооруженные силы продолжали борьбу, образуя освободительные отряды, слившиеся впоследствии в Албанскую армию освобождения.

Когда итальянские захватчики, продолжая свои завоевания на Балканах, напали на соседа Ал-

бании, Грецию, албанцы, насильственно мобилизованные фашистским правительством и посланные сражаться против греческого народа, отказались драться и этим помогли греческому народу одержать победу над агрессором. Из письма Муссолини Гитлеру, которое находится среди документов, собранных Комитетом, явствует, что поражение итальянцев в Греции должно быть в известной мере отнесено к проявлениям мятежного духа среди албанцев, находившихся в итальянской армии.

Когда указывают на то, что в состав итальянской армии входило шесть албанских батальонов, но умалчивают об остальном, вопрос представляется в неправильном освещении. Чтобы знать всю правду, следует принять во внимание, что из этих шести батальонов пять ушли в горы, отказавшись сражаться на стороне итальянцев против греческого народа, а шестой батальон — батальон Томори — открыто выступил против итальянцев.

Когда Югославия подверглась нападению в 1941 году, албанские освободительные отряды в северной Албании действовали против итальянских частей, поддерживая этим югославское сопротивление. В течение войны патриотический албанский народ создал Национальную армию освобождения, которой удалось, ценой крайнего напряжения и огромных потерь, освободить к концу ноября 1944 года всю Албанию от немецких захватчиков.

После освобождения своей страны, албанский народ продолжал бороться с врагами Объединенных Наций, преследуя их за пределами своей территории. Третья и пятая бригады Албанской национальной армии освобождения оказали поддержку Югославской национальной армии освобождения в ее операциях у Призрена, где врагу были нанесены огромные потери. Две дивизии Албанской национальной армии освобождения сражались бок о бок с Югославской национальной армией освобождения на территории Югославии в жестоких боях, происходивших с ноября 1944 года по февраль 1945 года. Албанские части проявили особую доблесть и самопожертвование при освобождении югославских городов Приштина, Белополье, Подгорица и Вышеграда. У Вышеграда, в боях с 19 января по 5 февраля 1945 года, четвертая албанская дивизия одна уничтожила несколько тысяч немцев.

Те, кто стараются помешать приему Албании в состав Объединенных Наций, замалчивают указанные факты и постоянно подчеркивают объявление войны Греции марионеточным правительством Верлацци. Это марионеточное правительство было навязано албанскому народу, и объявление им войны Греции не может ни в какой мере рассматриваться, как имеющий силу международный акт законного правительства Албании. Насилие не создает права. Аннексия Албании Италией не была признана союзными правительствами, и поэтому квислинговское албанское правительство никак не могло принимать обязательства от имени албанского народа.

Мы видим, с одной стороны, военные усилия албанского народа, освободившего свою страну и принесшего в жертву общему делу союзников

свыше 28 000 лучших своих сынов и дочерей, а с другой стороны, объявление войны марионеточным квислинговским правительством. Вам, членам Совета Безопасности, следует решить, что заслуживает большего внимания.

Все подвергнувшиеся вторжению страны имели своих квислингов. Но мы знаем мало стран, где бы пропасть между квислингами и народными массами была глубже, чем в Албании. Вот пример: включившись в гитлеровский крестовый поход против Советского Союза, многие европейские квислинги послали свои отряды для борьбы против этой страны, но албанские квислинги не смогли послать ни одного солдата.

В то время как главные силы гитлеровской военной машины были использованы против Советского Союза, Муссолини направил вооруженные силы Итальянской империи против Великобритании. Несмотря на то, что албанские солдаты имели многовековую репутацию, ставившую их в ряды самых храбрых и доблестных, а люди были очень нужны, ни один албанский боец не был послан сражаться против Британской империи в ожесточенных боях в Африке. Итальянские фашисты и албанские квислинги помнили уроки, полученные ими во время военных действий в Греции; свободолюбивые албанцы никогда не пошли бы на смерть под итальянскими фашистскими знаменами.

Жертвы, принесенные албанским народом в борьбе за общее дело Объединенных Наций, заслуживают признания. Среди народов, проливавших свою кровь в борьбе с неистовым врагом миролюбивого человечества, албанскому народу не должно быть стыдно за его вклад.

Универсальность Объединенных Наций требует, чтобы все миролюбивые нации стали ее членами. Прежде чем итальянский фашизм кончил с независимостью Албании, она была членом международной семьи народов. Теперь, когда усилиями всех свободолюбивых народов мира уничтожен фашизм, силой заставивший Албанию выйти из семьи народов, не может быть препятствий для возвращения албанского народа в эту международную семью. Мало уничтожить самого агрессора, необходимо также ликвидировать последствия агрессии.

Вне Объединенных Наций остаются, главным образом, страны, принявшие участие в агрессии. Албания не агрессор, а напротив, жертва агрессии. Она была первой жертвой итальянского фашизма в Европе. Разве правильно ставить Албанию на один уровень с теми странами, жертвой которых она оказалась? Разве можно прилагать одну и ту же мерку к агрессорам и жертвам агрессии?

В некоторых кругах наблюдается тенденция подвергнуть сомнению миролюбие албанского народа, подчеркивая тот факт, что на греко-албанской границе продолжают происходить враждебные инциденты. Албанский представитель заявил, что эти инциденты вызваны Грецией и направлены против албанского народа. Трудно поэтому сказать, кто прав. Я должен, однако, отметить, что на югославо-албанской границе, которая в четыре раза длиннее греко-албанской, царит полный мир. Не надо забывать, что Албан-

ская Народная Республика не предъявила никаких территориальных требований к Греции, в то время как Греция имеет территориальные претензии по отношению к Албании. При таком положении вещей сомнительно, чтобы пограничные инциденты могли быть поставлены в вину Албании.

Албанцам приписывается преоление греческого меньшинства в Албании. Албанский представитель дал разъяснения по этому поводу, указав, что греческое меньшинство в Албании представлено в правительстве, в парламенте и в главном штабе албанской армии. Было бы чрезвычайно интересно знать, имеет ли албанское меньшинство в Греции такие же привилегии. Что касается небольшого югославского меньшинства в Албании, оно не имеет каких бы то ни было оснований к недовольству. Взаимоотношения между Югославией и Албанией сложились естественным образом, по-добрососедски, так как обе страны освободились теперь от сеющих смуту и разногласия элементов, которые в прошлом старались отравить наши отношения. Вдоль всей югославо-албанской границы царит полный мир.

Внутреннее устройство Албании обеспечивает ее мирное развитие. Благодаря народному правительству, образованному во время борьбы за национальное освобождение, а также социальным и политическим реформам, избавившим страну от феодальной системы, которая была источником иностранного влияния, а также благодаря полной независимости страны и ее освобождению от фашистского влияния, — народный демократический режим в состоянии завершить свое развитие, могущее, по существу, быть только миролюбивым.

Албания представляет собой небольшую страну с населением, лишь немного превышающим один миллион, занятую исключительно заживлением своих ран и своим восстановлением. Она не добьется того и другого при помощи войны и разрушения; она достигнет поставленной цели лишь при условии всеобщего демократического мира. Из этого можно сделать только один логический вывод — что Албанская Народная Республика достойна стать членом Объединенных Наций, и что эта республика может и желает выполнять все обязательства, вытекающие из ее принадлежности к Объединенным Нациям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы выслушали основные доклады представителей Греции и Югославии. Прежде чем продолжить наши прения, мне хотелось бы обратить внимание членов Совета на то, что наше время ограничено, и что мы должны покончить с вопросом о приеме сегодня же. Поэтому я прошу всех членов Совета быть в своих выступлениях возможно более краткими.

Представитель Греции только что просидел слова. Не согласится ли он подождать немного, чтобы мы могли выслушать сперва мнение отдельных членов Совета по интересующему нас вопросу?

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (говорит по-французски): Я знаю, насколько дорого ваше время, и не буду им злоупотреблять.

Все, о чем сейчас говорил представитель Югославии, опровергнуто в греческом меморандуме. Остается разъяснить лишь один пункт.

Представитель Югославии заявил, что албанское сопротивление началось в 1939 г. Разрешите мне огласить выдержку из ноты югославского правительства в Лондоне, врученной г-ну Идену 15 декабря 1942 г., после заявления последнего по поводу независимости Албании.

“Югославское правительство понимает причины, побудившие британское правительство, в момент перехода Объединенных Наций в наступление на Средиземном театре военных действий, выступить с декларацией о признании албанской независимости в надежде на то, что это вызовет сопротивление итальянцам также и в Албании”.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Желает ли представитель Югославии высказаться? В этом случае, я прошу сделать это сейчас.

П. ЛУКИН (Югославия) (говорит по-английски): Я не могу ответить немедленно, так как незнаком с документом, о котором идет речь. Мне надо время, чтобы изучить этот документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как делегат Польши, я хотел бы заявить, что наша делегация поддерживает албанское ходатайство по причинам, которые уже неоднократно указывались.

Мне кажется, представителем Соединенных Штатов было вчера внесено формальное предложение об отсрочке голосования. Таково было ваше предложение, не так ли?

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я предложил, чтобы Совет не принимал сейчас решения по заявлениям Албании и Внешней Монголии, а отложил решение до того заседания, когда будут рассматриваться другие заявления о приеме в члены Организации. Я согласен разбить это предложение так, чтобы голосование по вопросу Внешней Монголии было произведено не сейчас, а по рассмотрении Советом заявления этого государства в порядке принятой нами нормальной процедуры.

ПАДИЛЬЯ НЕРВО (Мексика) (говорит по-английски): Я хочу внести предложение, по которому, мне кажется, надо принять решение до рассмотрения предложения, сделанного представителем Соединенных Штатов. Я предлагаю, чтобы Совет не ставил на голосование албанский вопрос в настоящий момент. Я полагаю, что было бы правильнее, если бы Совет сначала рассмотрел все остальные заявления, обсудил их, как мы это решили здесь в Совете, и затем, по окончании прений, решил голосованием вопрос о том, рекомендует ли Совет Ассамблее прием каждого кандидата в отдельности или нет.

Если это предложение будет принято Советом, подходящим моментом для обсуждения предложения представителя Соединенных Штатов явится окончание прений. Иными словами, я бы предпочел, чтобы Совет не голосовал теперь по вопросу

об Албании. После обсуждения всех восьми заявлений, станет вопрос о том, не отложить ли, как было предложено Соединенными Штатами, решения по поводу заявлений Албании и Внешней Монголии. Если же Совет постановит не откладывать решения, мы проголосуем вопрос об Албании и Внешней Монголии так же, как и вопрос об остальных шести государствах, подавших заявления.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что нет оснований ставить на голосование предложение американского представителя ранее предложения о приеме Албании в члены Объединенных Наций. Предложение о приеме Албании было сделано восемь месяцев тому назад; предложение американского представителя имеет двадцатичетырехчасовую давность — оно было сделано лишь вчера. Правило процедуры 32 гласит: “Основные предложения и проекты резолюций голосуются в порядке их поступления”. Это значит, что раньше необходимо провести голосование по предложению о приеме Албании в Организацию, а потом, в зависимости от исхода голосования по этому предложению, будет ясно — имеется ли необходимость в голосовании по предложению, внесенному американским представителем, или нет. Таким образом, мне кажется, что правила процедуры не дают нам основания для того, чтобы голосовать первым предложением, представленное американским представителем.

Что касается вопроса о том, провести ли голосование предложения о приеме Албании после того, как мы закончим обсуждение албанского заявления, или после того, как мы обсудим и другие заявления, то мне кажется, что разницы большой здесь нет. Я не возражал бы против предложения представителя Мексики провести голосование отдельно по каждому заявлению после окончания дискуссии по всем заявлениям, хотя в то же время я предпочел бы, чтобы голосование проводилось по отдельным заявлениям после обсуждения каждого из них. Однако, я уже сказал, что можно принять и альтернативное решение — согласиться с тем, чтобы голосование провести по каждому заявлению после обсуждения всех заявлений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу спросить, угодно ли членам Совета принять предложение представителя Мексики, а именно, закончить сперва обсуждение заявлений всех стран, а затем проголосовать каждое заявление в отдельности. Если Совет согласен, мы можем отложить до момента голосования обсуждение весьма важного вопроса, затронутого представителем Советского Союза.

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим государством в нашем списке является Монгольская Народная Республика, подавшая заявление 24 июня 1946 г. Я открываю прения по этому заявлению.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советское правительство

поддерживает заявление правительства Монгольской Народной Республики о вступлении ее в Объединенные Нации. Советское правительство убеждено, что Монгольская Народная Республика является миролюбивым государством, способным внести посильный вклад в общее дело борьбы свободлюбивых народов за прочный мир и безопасность. Оно убеждено, что Монгольская Народная Республика способна выполнять обязательства, накладываемые Уставом Объединенных Наций на страны, вступающие в Организацию.

Монгольская Народная Республика является государством сравнительно молодым. Но за короткий период времени своего независимого существования она уже сумела внести ценный вклад в общее дело борьбы свободлюбивых народов против агрессии. Монгольский народ оказал активную поддержку советскому народу и его Красной Армии в борьбе против фашизма и агрессии. Это участие монгольского народа в общих усилиях народов Объединенных Наций выразилось не только в том, что он политически был на стороне Объединенных Наций, не только в том, что он оказывал посильную экономическую помощь, в частности, Красной Армии в ее борьбе против фашистских захватчиков. Помощь, оказанная делу Объединенных Наций со стороны Монгольской Народной Республики, выразилась также в том, что Монгольская Народная Республика послала в бой против японских армий в Маньчжурии восьмидесятитысячную армию, сражавшуюся вместе с доблестными войсками Красной Армии против так называемой Квантунской японской армии. В боях против последней войска Монгольской Народной Республики дрались храбро против японских захватчиков и оказали помощь союзным государствам в разгроме японского милитаризма.

Я считаю необходимым напомнить, что Монгольская Народная Республика и ее армия сталкивались с японской военщиной задолго до нападения Японии на Пирл-Харбор. Так, в 1939 году военные части Монгольской Народной Республики вместе с частями Красной Армии участвовали в борьбе против японских вооруженных сил, напавших на территорию Монгольской Народной Республики в районе Халхин-Гола. Как сейчас известно всему миру, это нападение Японии на территорию Монгольской Республики было затеяно японской военщиной для того, чтобы прощупать силы Красной Армии. Известно также, насколько печально этот эксперимент закончился для Японии. Таким образом, Монгольская Народная Республика внесла определенный вклад в дело борьбы против японской военщины еще задолго до формального вступления Японии во вторую мировую войну.

Я считаю необходимым напомнить о том, что Монгольская Народная Республика во вторую мировую войну находилась в войне против государств оси с 22 июня 1941 года, когда правительство Республики и президиум Малого Хурала на совместном заседании приняли решение встать на сторону демократических государств в борьбе против фашистских агрессоров. 10 августа 1945

года Монгольская Народная Республика объявила войну Японии, после чего, как я уже указывал выше, она приняла непосредственное участие в войне на стороне Объединенных Наций и в разгроме японского агрессора. Такова и формальная сторона вопроса, поскольку речь идет об участии Монгольской Народной Республики в общем деле борьбы свободолюбивых народов против фашизма в годы второй мировой войны.

Принимая участие в борьбе против японских войск, монгольская армия прошла с боями около тысячи километров и участвовала в освобождении от японских захватчиков ряда районов Внутренней Монголии, в частности таких, как Чусамбей и Жэхэ. В результате боев с японскими войсками, военные части Монгольской Народной Республики понесли потери. Число убитых, раненых и пропавших без вести составляет 2 039 человек. Материальный ущерб, понесенный только монгольской армией, исчисляется в сумме около 50 миллионов долларов.

Монгольская Народная Республика и ее правительство, принявшие непосредственное участие в борьбе против японского агрессора, полностью оценивают значение совместных усилий миролюбивых народов в деле создания прочного мира. Естественно, поэтому, что правительство Монгольской Народной Республики, выражая интересы всего народа Республики, приняло решение обратиться с просьбой к Объединенным Нациям принять Монгольскую Народную Республику в качестве члена этой Организации. Нет сомнений в том, что, предпринимая такой шаг, правительство Монгольской Народной Республики полностью отдает себе отчет в том, каковы те обязательства, которые накладывает на Республику вступление ее в Организацию. Сознывая это, она выразила полную готовность взять на себя эти обязательства, выполнять их и, таким образом, способствовать общему делу создания прочного мира и безопасности народов.

С. Л. ХСИА (Китай) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать ряд замечаний по поводу ответа представителя Монгольской Народной Республики. Этот документ сейчас перед нами в Совете. Как известно, посылая анкету, мы имели в виду — или китайская делегация имела в виду — получение сведений для Комитета. Теперь нами получен ответ. Что касается делегации Китая, мы в данном случае удовлетворены и готовы поддерживать заявление о приеме Монгольской Народной Республики, если дело дойдет до голосования. Мы не знаем, что может произойти в течение нескольких ближайших часов.

Говоря, что мы удовлетворены, я хочу сказать, что мы согласны со всеми ответами, содержащимися в этом документе, в особенности с его исторической частью. Смею заверить, что нелегко изложить тысячелетнюю историю на двух-трех страницах. Если бы мы хотели точно передать исторические факты за тысячу лет, предшествовавших январю 1946 г., мы должны были бы задать множество вопросов. Прежде всего, как всем вам известно, монголы были завоевателями Китая, и мы, можно сказать, явились жертвами агрессии,

но не будем углубляться в этот вопрос. Многие страны моих коллег также были жертвами агрессии.

Другой факт, который я хочу отметить, относится к части, озаглавленной "1915 год", где говорится о заключении определенного соглашения, установившего автономную форму правления в Монголии, при сохранении ею зависимости от Китая. В другом месте говорится о провозглашении независимости Монголии в сентябре 1921 г. Советская Россия признала Монгольскую Народную Республику в 1921 году. Однако, имеется также упоминание, что 5 января 1946 г. китайское правительство официально признало независимость Монгольской Народной Республики. Очень трудно писать историю таких событий. По-моему, это более чем упрощенная история и для нас неприемлемая. Мое правительство оставляет за собой право выступить в надлежащий момент с дальнейшими замечаниями. Это все, что я хочу сейчас сказать.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Рассматривая эти несколько заявлений, я вообще не собираюсь здесь, перед Советом, повторять то, что уже было сказано от имени моего правительства в Комитете; соответствующие заявления были опубликованы в докладе Комитета. Однако, в том, что касается Внешней Монголии, уже после окончания Комитетом его работы, произошло новое событие, а именно полученные вчера ответы Внешней Монголии на анкету, отправленную ей Комитетом не так давно. Поэтому я должен сказать несколько слов по поводу выводов, к которым я пришел при изучении указанного документа, поскольку это было для меня возможно.

Коротко говоря, эти выводы таковы, что ответы правительства Внешней Монголии не меняют позиции моего правительства. Из ответа на один из вопросов видно, что правительство Внешней Монголии фактически находилось в дипломатических отношениях лишь с двумя государствами. Быть может, оно в этом и невиновато, но это, конечно, свидетельствует о том, что Монголия еще не приобрела в международных делах опыта, достаточного для того, чтобы принять должное участие в международной работе Объединенных Наций. Будем надеяться, что, с течением времени Монгольская Народная Республика сумеет восполнить этот пробел и будет в состоянии занять свое место в Объединенных Нациях. Но я считаю, что в настоящее время прием ее в Организацию был бы преждевременным, и поэтому я должен подать свой голос за отсрочку решения по ее заявлению.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мнение моего правительства в отношении обсуждаемого заявления было изложено на заседании Комитета по приему новых членов. Информация, полученная от Монгольской Народной Республики уже после представления Комитетом доклада, не дает, по нашему мнению, дополнительных данных, которые могли бы побудить нас переменить нашу точку зрения или устранили бы те или другие, имеющиеся у нас в настоящий момент, сомнения от-

носителю того, отвечает ли Внешняя Монголия условиям приема в число членов Организации Объединенных Наций.

Прения по вопросу о Монгольской Народной Республике объявлены законченными.

АФГАНИСТАН

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в нашем списке государств-кандидатов значится Афганистан, подавший заявление о приеме в состав Организации 8 июля 1946 г.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу лишь сказать, что советское правительство поддерживает предложение о допущении Афганистана в Объединенные Нации.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Я охотно поддерживаю заявление Афганистана о приеме в число членов Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен отметить, что при ознакомлении с докладом Комитета я не нашел, чтобы кто-либо из членов Комитета высказался против приема Афганистана.

Прения по вопросу об Афганистане объявлены законченными.

ТРАНСИОРДАНИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в наших списках значится Хашемитское Королевство Трансиордании, подавшее заявление о приеме в число членов Организации 8 июля 1946 г.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советское правительство не может поддержать предложение о приеме Трансиордании в члены Объединенных Наций. Трансиордания не имеет нормальных дипломатических отношений с Советским Союзом. Ввиду этого советское правительство не может считать, что в настоящее время, после окончания войны, страна, которая не имеет нормальных отношений с Советским Союзом, отвечает требованиям, предъявляемым странам, подающим заявления о вступлении в Объединенные Нации.

Правда, на Конференции в Сан-Франциско, когда закладывались основы Организации Объединенных Наций, принимали участие некоторые страны, которые также не имели нормальных дипломатических отношений с Советским Союзом. Однако, тогда обстановка была отличной от теперешней; то было еще время войны, и можно было мириться с таким положением, когда некоторые страны не находились в нормальных отношениях с Советским Государством. Сейчас такое положение является ненормальным. Повторяю, в силу этих мотивов, советское правительство не может поддержать предложение о допущении Трансиордании в Объединенные Нации.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хочу высказаться не столько по существу заявления Трансиордании, сколько относительно замечаний, сделанных только что представителем Советского Союза. Если я правильно понял эти замечания, он произвольно требует, чтобы существование так называемых нормальных дипломатических отношений с Советским Союзом было признано условием приема в члены Объединенных Наций.

Конечно, никто из остальных членов Совета не обязан соглашаться с этим заявлением. Но для Совета не лишен значения тот факт, что один из его членов, — и к тому же один из членов, обладающих, в силу процедуры голосования, решающим голосом в отношении любой рекомендации Совета, — выдвигает подобное требование. Членам Совета небезынтересно знать, является ли такого рода принцип приемлемым и на чем он основан.

Поскольку мы понимаем Устав, мы не можем найти ни в нем самом, ни в каких-либо других связанных с ним документах указаний на то, что одним из условий для приема в число членов Объединенных Наций является поддержание данным государством нормальных дипломатических отношений с Советским Союзом. Если такое условие действительно существует, мы хотели бы отыскать принцип, на котором оно основывается. Нам представляется, что Совету важно знать, на каком основании один из постоянных членов Совета предъявляет подобное требование.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу только сказать, что мы не можем признать такое положение, при котором какой бы то ни было чуждый Уставу фактор может быть признан обусловливающим прием или отказ в приеме кандидата в члены Объединенных Наций. Если бы подача голоса против кандидата оказалась обусловленной обстоятельством, не вытекающим из Устава, мы будем считать, что голос был подан неправильно.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза, выразив во время вчерашних прений свое несогласие с позицией, занятой Соединенными Штатами, заметил, что Соединенные Штаты вправе иметь свое мнение и высказывать его, но не вправе рассчитывать, что другие будут эти мнения разделять. Я хочу попросить представителя Советского Союза разрешить мне теперь занять позицию, аналогичную той, которую занял он. Я считаю, что раз у нас есть Устав, являющийся основным законом нашей Организации, и раз в этом Уставе указаны известные принципы, определяющие порядок действий в различных случаях, как например, принципы, определяющие порядок приема новых членов Организации, то, хотя каждое государство, входящее в состав Организации, и может иметь свое мнение по определенному пункту Устава, другие члены, подчиняющиеся тому же закону, имеют право резко расходиться с этим мнением.

Я считаю совершенным новшеством доктрину, согласно которой факт отсутствия дипломатиче-

ских отношений между одним из членов Объединенных Наций и государством, подающим заявление о приеме в Организацию, является сам по себе основанием для отклонения этого заявления. Вполне возможно, что причины, по которым какая-либо страна не поддерживает отношений с государством, не состоящим в Организации, достаточно вески и убедительны, чтобы этому государству было отказано в приеме. Но, по-моему, отсюда не следует, что один факт отсутствия дипломатических отношений является достаточным основанием для отказа. Я полностью отвергаю точку зрения, выраженную представителем Советского Союза, и считаю ее противоречащей основному закону нашей Организации.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Я разделяю взгляды, высказанные представителями Австралии, Нидерландов и Соединенных Штатов Америки относительно приведенной представителем Советского Союза причины, не позволяющей ему поддержать заявление Трансиордании о приеме в Объединенные Нации. Мне хочется добавить к сказанному ими, что у меня тоже возникают опасения в связи со столь неопределенной и вместе с тем столь радикальной формулировкой принципа, закрывающего доступ в Объединенные Нации государству, подавшему заявление о приеме. Я полагаю, что это чрезвычайно важный вопрос, который, повторяю, вызывает во мне весьма серьезные опасения.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы сделать некоторые оговорки относительно возражений, сформулированных представителем Советского Союза. К тому же я не вполне понимаю приведенный им довод.

Я высказал вчера предложение, что его возражения находятся в связи с недостаточно полной информацией. Сказать по правде, это объяснение, повидимому, неверно, в особенности после анкеты, произведенной Комитетом по приему новых членов.

Другое возможное объяснение заключается в том, что советский представитель считает отсутствие дипломатических отношений между его государством и какой-либо другой страной фактом, до известной степени обосновывающим предположение, что нормальные международные отношения не установились в достаточной мере.

Я был удивлен тем, что было только что сказано по вопросу о молодом государстве, Внешней Монголии, имеющей, как оказывается, дипломатические отношения лишь с двумя странами. Я не понимаю, как при таких условиях мы можем, исходя из доводов, приведенных г-ном Громыко, установить основное и объективное правило, которое было бы приемлемым для Совета Безопасности.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Поскольку другие делегаты внесли оговорки по поводу заявления представителя Советского Союза, а также принимая во внимание, что, если бы я не сделал подобной оговорки, могло бы возникнуть предположение о моей солидарности с ним в этом вопросе, я хочу определенно заявить, что мое правительство считает, что единственным критерием

при приеме кандидата в Объединенные Нации, являются требования, изложенные в Уставе. Я не думаю, что отсутствие нормальных дипломатических отношений, само по себе, может быть препятствием к приему.

Могу добавить, что я получил от своего правительства инструкции о поддержании заявления Трансиордании, но я не хочу повторять здесь сейчас все доводы, приведенные еще в Комитете Совета Безопасности.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): По мнению делегации Австралии, обсуждаемый вопрос слишком серьезен, чтобы его можно было ликвидировать посредством простых оговорок, сделанных остальными делегациями. В своем первоначальном выступлении, которое, по-моему, было очень умеренно, я отметил, насколько данный вопрос для нас важен, и выразил надежду, что наш советский коллега, быть может, разъяснит свое первоначальное заявление и освещит нас, на чем основывается его утверждение, что факт существования дипломатических отношений с Советским Союзом является одним из условий приема в число членов Организации. До настоящего момента ответа на этот вопрос не последовало, и я полагаю, что Совет Безопасности должен совершенно трезво оценить положение не только с точки зрения самого заявления Трансиордании, которое можно временно отложить в сторону, но и с точки зрения общего вопроса о приеме новых членов в состав Объединенных Наций и условий, которым должны удовлетворять кандидаты.

В данном случае, положение таково: представитель Советского Союза, являющийся постоянным членом Совета Безопасности, объявил о своем нежелании поддержать заявление Трансиордании, которое, таким образом, обречено на неудачу. По тому, как дело обстоит в настоящий момент, оно обречено на неудачу просто потому, что Трансиордания не поддерживает так называемых дипломатических отношений с Советским Союзом.

Я повторяю — ни в одном документе Объединенных Наций мы не находим подтверждения того, что указанное обстоятельство является одним из условий приема в члены Объединенных Наций. Кроме того, по мнению нашего правительства, когда какой-либо член Совета Безопасности подает голос, он не подает его лишь от лица правительства, которое представляет. Он голосует от имени Объединенных Наций. Совет Безопасности состоит из ограниченного числа членов Объединенных Наций, но он имеет полномочия от всех членов Объединенных Наций и несет ответственность перед всеми членами.

В частности, в вопросе приема новых членов на нас, т.е. на Совете, лежит ответственность за представление рекомендации. Мы несем эту ответственность не только перед нашими правительствами, но и перед Объединенными Нациями в целом, которые мы, как члены Совета Безопасности, здесь в известном смысле представляем.

В этих условиях мы не можем на основании доводов, являющихся почти предубеждением, заявить, что мы не вынесем рекомендации о приеме. Мы должны привести веские доводы за реко-

мендацию или против нее; такие доводы, по мнению нашей делегации, можно найти только в Уставе, а отнюдь не в частном толковании или личном мнении кого бы то ни было из членов Совета.

Вот почему я считаю, что Совет не может пройти мимо этого вопроса, не выслушав объяснений нашего советского коллеги в обоснование сделанного им заявления или не приняв каких-либо мер для разъяснения данного вопроса.

С. Л. ХСИА (Китай) (*говорит по-английски*): Представитель Австралии только что заявил, что если представитель Советского Союза выскажется против приема, Трансиордания не может быть принята. Повидимому, этот взгляд разделяется всеми. Статья 27 гласит: "Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета..." Я не знаю, предусматривался ли действительно данный вопрос, когда редактировалась эта статья. Такое же затруднение возникло у нас в Комитете по приему новых членов. Перед нами государство, о котором мы знаем так мало, что не хотим голосовать против него, но у нас возникает сильное желание воздержаться от голосования. Но нам говорят, что решение воздержаться от голосования равносильно голосу против. Это вопрос юридического порядка.

Другими словами, правильно ли наше толкование Устава, будто постоянные члены обязаны подать свои голоса или за, или против и не могут занять нейтральной позиции? Возможно ли толковать Устав так, что в данном случае, в вопросе о приеме новых членов, мы можем воздержаться от голосования и что это считается нейтральным голосом? Я не знаю, может ли Совет разрешить данный вопрос. Мне неизвестно, как г-н Громыко смотрит на эту проблему. Он может согласиться с мнением остальных, тогда и делу конец. Но тут возможно и иное толкование. Мы затронули очень важный и интересный вопрос.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что представитель Китая затронул очень сложный и чрезвычайно важный вопрос юридического порядка, сводящийся к тому, имеет ли то или другое государство право голосовать против удовлетворения заявления о приеме государства, отвечающего требованиям Устава. Согласно статье 96 Устава, Совет имеет право запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу. Я полагаю, что эти два затронутых вопроса крайне важны и, не внося на этот счет официального предложения, я могу себе представить, что Совет склонится к мысли о передаче обоих вопросов или одного из них Международному Суду.

Единственное сомнение, которое у меня возникает, особенно в связи со вторым вопросом — имеет ли какое-либо Государство право голосовать против удовлетворения заявления о приеме государства, отвечающего требованиям Устава — заключается в том, не сочтет ли представитель

Советского Союза себя вынужденным голосовать против предложения передать вопрос на рассмотрение Суда, если бы это предложение было сделано. В таком случае мы имели бы перед собой новое и яркое доказательство неудовлетворительности правил голосования, связывающих наш Совет.

ПАДИЛЬЯ ПЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Я внес предложение, принятое Советом, согласно которому голосование по каждому заявлению в отдельности должно быть отложено до окончания прений. Я полагал, что у нас таким образом создастся к концу обсуждения общая картина, зафиксированная в отчете. Мировое общественное мнение будет знать, какие доводы, заявления и объяснения были сформулированы каждым членом Совета по поводу отдельных заявлений о приеме. Общественное мнение и Генеральная Ассамблея вынесут, конечно, свое суждение по поводу позиции, занятой Советом Безопасности.

В конце прений я предполагал сделать некоторые замечания по каждому заявлению. Но так как фактически каждый член Совета коснулся поднятого вопроса и в числе доводов, приведенных одним из наших коллег в объяснение своего выступления, было опасение, что его молчание может быть истолковано, как принятие известного принципа, — я хочу по этому поводу сказать, что, по моему мнению, никто из членов нашего Совета не принимает взглядов другого члена, голосуя определенным образом или так, как голосует этот член. Обыкновенно каждый из нас поясняет, почему он будет голосовать именно так, а не иначе.

Мое отношение к двум вопросам, резюмированным делегатом Нидерландов, выразилось в заявлении, сделанном мною в начале наших прений.

Я сказал, что решения Совета должны основываться на общих интересах Объединенных Наций, а не на чисто национальных интересах одиннадцати представленных здесь государств и, тем более, не на интересах одного какого-либо члена Совета — постоянного или непостоянного.

Я также заявил, что ни отдельные представители, ни Совет в целом не имеют исключительных полномочий решать может ли и желает ли то или другое государство, подавшее заявление, выполнять обязательства, вытекающие из Устава; как это ясно сказано в Уставе, на это уполномочена Организация.

Представителем Нидерландов был затронут следующий вопрос, выдвинутый первоначально представителем Китая: имеет ли право какой-либо член Совета голосовать против заявления о приеме в Организацию, которое отвечает требованиям Устава? Я не думаю, чтобы нам надо было обращаться в Международный Суд за ответом. Ответ может быть только отрицательный. Каждый член Совета имеет право, и не только право, но даже обязанность и долг, голосовать в пользу заявления любого государства, отвечающего требованиям Устава.

Но вопрос в том, как определить, отвечает ли данное государство требованиям Устава. Кто может решить этот вопрос? Решение должно быть

вынесено Организацией, и Организация решает, отвечает ли данное государство требованиям Устава. Ответ Международного Суда не вызывает сомнений, так как он не может дать другого ответа.

Вернемся к первому вопросу. Во время прений в нашем Совете я усвоил ту точку зрения, что когда кто-либо из членов заявляет о поддержке или отказе в поддержке какого-либо заявления, он не устанавливает принципа, и даже не предугадывает позиции, которую он имеет в виду занять при голосовании. Даже если кто-либо высказывает свои опасения или говорит, что он не сочувствует определенному заявлению или не поддерживает его, это не заставляет меня терять надежду, что это не окончательная его позиция, пока вопрос не поставлен на голосование.

Я вполне допускаю, что каждый член нашего Совета может чувствовать себя в затруднительном положении в отношении другого государства. Трудно, мне кажется, сказать о том или ином государстве, что оно не миролюбиво, что оно не в состоянии выполнять свои обязательства, что оно не заслуживает доверия, даже если эти доводы приводились, в числе других, на закрытых заседаниях Комитета по приему новых членов.

Свои опасения можно проявить, как это сделал представитель Советского Союза, заявив об отказе в поддержке заявления. В целом ряде случаев я мысленно не соглашался с доводами, приводившимися другими членами Совета в объяснение своих действий и позиций, занятой при голосовании. Я склонен думать, что заявления членов не означают установления принципа. Голосование, определяющее окончательную позицию, занятую каждым по данному отдельному вопросу, покажет, были ли мнения, высказанные ими раньше во время общей дискуссии и при конкретном обсуждении каждого вопроса в отдельности, окончательными, привели ли они при голосовании новые доводы в соответствии с требованиями Устава, объясняющие их позицию и окончательное решение, или не сделали этого и остались при точке зрения, выраженной в Совете и Комитете и зафиксированной в отчете.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что я сделал довольно ясное заявление о тех мотивах, в силу которых советское правительство не может поддержать предложение о допущении Трансйордании в Объединенные Нации. К тому, что я сказал, мне поэтому нечего больше добавить. Что касается вопроса, затронутого представителем Китая, то мне кажется, что мы просто теряем время здесь на обсуждение этого вопроса. Он является предельно ясным, и ответ на этот вопрос дает нам ничто иное, как Устав Объединенных Наций. Лучше было бы не терять времени.

Заседание закрывается в 1 ч. 12 м. дня.

ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг, 29 августа 1946 г. в 2 ч. 30 м. дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Оскар ЛАНГЕ (Польша).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

26. Доклад комитета Совета Безопасности по приему новых членов (документ S/133) (окончание)

ТРАНСИОРДАНИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На очереди заявление Хашемитского Королевства Трансйордании о приеме его в члены Объединенных Наций.

Во время прений был затронут вопрос несколько иного порядка, а именно: как истолковать воздержание от голосования постоянного члена Совета и каковы последствия этого воздержания с юридической точки зрения. Я считаю этот вопрос интересным и важным. Однако, если мне, как председателю, будет разрешено высказать мнение, я считаю, что в настоящий момент нежелательно входить в детальное рассмотрение этого вопроса, пока мы при голосовании не столкнемся с ним, как с вопросом, имеющим прямое практическое отношение к нашей работе в настоящем заседании.

Прежде чем предоставить слово представителю Бразилии, я хочу повторить просьбу, с которой уже обращался к вам на утреннем заседании, быть краткими в речах, ввиду ограниченного времени, имеющегося сегодня в нашем распоряжении.

П. Л. ВЕЛЛОЗО (Бразилия) (*говорит по-французски*): Я хочу лишь заявить о том, что мое правительство всецело присоединяется к заявлению представителя Соединенных Штатов относительно аргументации представителя Советского Союза, согласно которой отсутствие дипломатических отношений является основанием для отклонения кандидатуры какой-либо страны, желающей вступить в члены Объединенных Наций. Впрочем, представитель Бразилии в Комитете, рассматривавшем кандидатуры отдельных государств, уже сделал оговорку по этому поводу.

В этом отношении Устав чрезвычайно ясен; он точно определяет условия приема любого государства в число членов Объединенных Наций. Я не думаю, чтобы Совет был вправе добавлять к этим условиям, являющимся неотъемлемой частью нашего основного закона, какие-либо новые условия. Это все, что я хотел сказать.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Наша делегация выслушала с большим интересом различные заявления, сделанные после того, как был поднят этот спорный вопрос. Я не хочу касаться некоторых второстепенных вопро-